

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ

УДК 72.067.4:004

ББК 85.11:32.81

Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Вхождение общества в новую формацию сетевой парадигмы сопровождается интенсивными поисками теоретических основ и практическими экспериментами в разных областях науки. Специфика новой общественной «сетевой» или информационной стадии развития проявляется в разных направлениях, формируя новые понятия, связывая их в зависимости и принципы. Соотнесенность разработок имеет в этот период важное, по существу, ключевое значение. Результаты научных поисков в смежных областях знаний позволяют архитектурной науке определять важнейшие направления исследований, встраиваться в формирование новой картины общественной жизни, определять статус и значение проектной деятельности. Данная статья¹ повествует о том, как в изменившейся картине мира архитектура апеллирует к социальной сфере и исследованиям в экономике.²

Ключевые слова: сетевая экономика, тройная спираль развития, интегральная среда, гибридная архитектура

MODERN TENDENCIES OF THE SOCIAL DEVELOPMENT AND THEIR REFLECTION IN ARCHITECTURE

E. Barchugova, N. Rochegeva

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Society's entry into the new network paradigm formation is accompanied by an intensive search for the theoretical foundations and practical experiments in various fields of science. The specificity of the new public «network» or the informational stage of development is becoming apparent in the different ways, forming the new concepts and linking them in dependencies and principles. The developments' correlation during this period is of significant are essentially of a key importance. The scientific research results in related knowledge fields allow the architectural science to determines the most important areas of research, be involved into formation of a new social life's picture and determine the status and value of the project activities. This article is about how architecture appeals to the social sphere and the economic research in times of the world's picture changing.³

Keywords: network economy, triple helix of development, integral environment, hybrid architecture

¹ Статья написана в рамках темы 1.4.9 Информационно-коммуникационные технологии в архитектуре сетевого общества. Теория, практика, образование (2018–2019 гг.) Плана ФНИ ЦНИИП Минстроя России.

² **Для цитирования:** Барчугова Е.В. Современные тенденции общественного развития и их отражение в архитектуре / Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №4(45). – С. 145-158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/09_barchugova/index.php

³ **For citation:** Barchugova E., Rochegeva N. Modern Tendencies of the Social Development and their Reflection in Architecture. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 4(45), pp. 145-158. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/09_barchugova/index.php

Быстрое развитие информационно-компьютерных технологий в разы увеличило объемы информации, используемые во всех сферах деятельности. Однако, как пишет М. Кастельс, главной особенностью информационного или сетевого общества являются даже не массивы обрабатываемой информации, а сетевая логика ее использования, позволяющая получать выгоды от способов и форматов ее обработки [1].

Любая стадия развития общества в значительной мере определяется экономическим базисом. Современная экономика нацелена на генерирование и использование непрерывного потока инновации. Известные экономисты нашего времени, такие как Лойет Лейдесдорф (профессор, Амстердамский университет), Генри Ицковиц (профессор университета Ньюкастла), Майкл Портер (профессор кафедры делового администрирования Гарвардской школы бизнеса), Фридрих фон Хайек (австрийский экономист и философ) и другие разработали основы и предложили новые схемы организации экономической структуры общества.

Среди российских экономистов, поддерживающих высказанные взгляды и способствующих внедрению их в российскую действительность, можно назвать Н.А. Смородинскую (к.э.н., ведущий специалист института экономики РАН), А.Е. Шашитко (д.э.н., директор Центра исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХ и ГС при Президенте РФ), И.Г. Дежину (д.э.н., ведущий научный сотрудник лаборатории экономики социальной сферы Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление»), Е.А. Киселеву (профессор кафедры экономической теории МГИМО).

Современный цивилизационный сдвиг определил изменения, происходящие не только в способах производства, но и во всем укладе жизни людей. Очередной этап научно-технической революции (опирающийся в основном на открытия в трех областях – микроэлектронике, биотехнологиях и информатике), вызванная им глобализация и многократное увеличение социальных коммуникаций породили ситуацию, требующую развития с непрерывным обновлением. Что касается управляющих структур, то, как отмечает Смородинская⁴, «... в XXI веке вертикальные конструкции оказались слишком жесткими, а модель традиционного рынка – слишком атомизированной, чтобы соответствовать параметрам онлайн-среды. Поэтому мировая экономика стала осваивать третий, сетевой способ координации связей и менять свое привычное строение на кластерно-сетевое – гораздо более пластичное, чем модель иерархии, и одновременно более интегрированное, чем рыночная система».

Получают развитие взгляды на организацию новых управляющих структур, высказанные В.Л. Глазычевым и М. Кастельсом. Оба ученых в своих работах предсказывали развитие смешанных «гибридных» структур управления, которые сочетают в себе сетевые организационные принципы решения задач, свойственные низовым открытым сообществам, и работу властных иерархических организаций, ориентированную на поддержку и продвижение «низовых» социальных инициатив. Главную роль при этом должны играть сетевые организации, осуществляющими свою деятельность посредством многочисленных горизонтальных деловых связей по принципу коллаборации (координации действий без иерархии). Только таким образом можно соединить и направить в единое русло развития «пространство потоков», направленное на глобализацию мира, и «пространство мест»⁵, призванное сохранять идентичность отдельных территориальных образований.

В модели тройной спирали, описанной в работах Н.А. Смородинской представлен новый характер взаимодействия между государством, бизнесом и наукой, имеющий место при

⁴ Смородинская Н.А. Тройная спираль // Инновации. - 2011. - №4(150). - С 66-78 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/troynaya-spiral-kak-novaya-matritsa-ekonomicheskikh-sistem>

⁵ «Пространство потоков» и «пространство мест» – термины, введенные М. Кастельсом.

любом строении экономики. Разница состоит в том, что при полной властной иерархии контакты имеют только двойной характер, где в каждой паре присутствует государство: государство – бизнес или государство – научные институты; при рыночной экономике наука и бизнес уже имеют свои взаимодействия, образуя двойные спирали. В настоящий момент постиндустриальная экономика требует тройных контактов в сетевом режиме без главенства государства – взаимодействия главных акторов экономического развития: науки, бизнеса и государства.

Экономисты придерживаются единого мнения по поводу изменения роли государственных структур в постиндустриальной экономике:

- государство не уходит из процессов экономического развития полностью, но меняет статус с командного на равного;
- госрасходы значительно сокращаются вместе со слоем бюрократии;
- главенствующей функцией госсектора становится выполнение роли организатора и менеджера.

А.Е. Шаститко⁶ рассматривает сетевую экономику, работающую на основе кластеров, как систему гибких временных соглашений, где участники сохраняют юридическую независимость при полном или частичном объединении ресурсов, информации и концепций деятельности. Кластеры, представляющие гибридную конструкцию, характерную для сетевого общества, занимают промежуточную позицию между рынком и иерархией, и являются главным структурообразующим звеном мирового экономического пространства [2].

В современной экономике (согласно экономической теории Ф. Хайека), как отмечает Н.А. Смородинская, основой появления инноваций выступает кооперация, возникающая от стремления к выигрышу в острой конкурентной борьбе, тогда как в индустриальной системе новое создавалось при прямом соперничестве отдельных участников процесса. На первый план сегодня выходят связи и взаимодействия трех и более игроков при участии властных структур и на основе привлечения научных разработок. Выигрыш получается при наибольшей скорости внедрения инновационных схем, алгоритмов действий, научных открытий и т.д.

В России продолжают господствовать двойные контакты с командной функцией государства. Здесь переход к сетевой экономике потребует особых целенаправленных усилий. Красноречивым подтверждением этому является ситуация, когда для решения проблемы люди обращаются напрямую к президенту. Обнадеживающей выглядит оговариваемая специалистами возможность фрактального скачкообразного развития отдельных территорий или стран. И хотя стремление к организации горизонтальных связей в России уже наметилось и закреплено законодательно, необходимо встречное движение «снизу» – социальная активность граждан на местах, способная стать ключевым элементом развития. «Движение в сторону инноваций начинается не с новейших производственных технологий, а с передовых социальных подходов, с создания общей благоприятной среды для появления инициативных кластерных партнерств в каждом регионе» [2]. Развитие новой экономики сопровождается активной социализацией всех областей деятельности.

Таким образом, развитие экономико-социальной сферы сегодня включает следующие положения:

- основной принцип построения современных экономических структур определяется спецификой сетевой фазы развития общества и является гибридным, т.е. сочетающим в

⁶ Шаститко, А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения. - Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://journals.kantiana.ru/baltic_region/333/892/

себе особенности активных горизонтальных низовых связей с сокращенными вертикальными управляющими иерархиями;

– ключевым моментом является перестройка схемы контактов основных акторов: государства, науки и бизнеса, требующая их постоянного совместного взаимодействия на основе равного партнерства для достижения необходимой скорости внедрения инноваций;

– кластерной системе экономической жизни общества свойственен постоянный процесс переформирования, гибкого временного объединения участников, суммирующего их ресурсы, активы и творческие концепции на основе коллаборации (интеграции действий без иерархической подчиненности).

Гибридность. В современных архитектурных научных исследованиях также все чаще звучит слово «гибридный», обозначающее новые формы сочетаний различных функций или элементов урбанизированной среды. Тенденция проявляется как в организации открытых городских пространств, так и при проектировании отдельных объектов, и демонстрирует стремление к сочетанию глобальных тенденций и уникальности местных условий. Сам термин «гибридный архитектурный объект», не является устоявшимся, и разные авторы трактуют его по-разному. Однако интуитивно понятно, что концентрация, динамика и объединение разнообразных функций являются отражением ускоряющегося темпа жизни и пребывания человека одновременно в двух активных слоях деятельности – виртуальном и реальном.

Та же тенденция, по нашему мнению, отражается в теории симбиоза вновь образуемой среды, в синергетической парадигме или в интегральном подходе к проектированию объектов архитектуры. Известный японский архитектор-философ Кисё Курокава в своей книге «Философия симбиоза» (The Philosophy of Symbiosis, 1994) писал: «...то изменение, свидетелями которого мы являемся, представляет собой не простое изменение политической ситуации, а широкую волну изменений, одновременно проходящую по всем сферам человеческой деятельности - экономике, политике, обществе, науке, философии, искусстве и культуре. И это изменение не формы, но сути; это структурное изменение, а не изменение скорости роста или спада»⁷.

Новый порядок, по мнению Кисё Курокавы, основывается на следующих положениях: 1) смена евроцентризма симбиозом разнообразных культур, сдвиг от логоцентризма и дуализма к плюрализму и симбиозу множества ценностей; 2) переход от антропоцентризма к экологии и симбиозу разнообразных видов; 3) смена индустриальной стадии развития общества информационной; 4) замена универсализма эпохой симбиоза разнотипных элементов; 5) движение от эпохи машины к эпохе принципа жизни. Таким образом, современное общество предоставляет каждому возможность проявить свою индивидуальность. Симбиоз рассматривается автором как определяющий термин для исследования и интерпретации различных точек зрения на развитие общества, куда архитектура входит как одна из областей деятельности.

Т.В. Черниговская⁸ (психолингвист и нейробиолог, доктор философских и биологических наук) также придерживается мнения, что современная эпоха, несмотря на всю глобальность мировых коммуникационных сетей, это эпоха, когда будет цениться именно индивидуальность, идентичность, нетривиальное мышление. «То, на что раньше уходили тысячелетия, потом столетия, потом десятилетия, сейчас занимает месяцы, часы и дни.

⁷ Бадлуева В.М. Философия симбиоза Кисе Курокавы, 2009. - С. 61 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-simbioza-kisyo-kurokavy> С. 61.

⁸ Семенец А. Интервью с Т.В. Черниговской «Люди со знаниями «как у всех» станут лишними» 26.01.18 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2018/01/26/1677559.html>

<...> Мы разогнались, и летим с большой скоростью. Наш мир – текучий, нестабильный, гибридный <...> Люди со знаниями как у всех станут лишними».

Примерами непосредственного приложения теоретических интегральных, гибридных и синергетических посылов на практике становятся особые архитектурные сооружения и открытая урбанистическая среда города.

Открытые общественные пространства, являются объектами, в которых пересматривается понимание комплексности и активности поведения человека при особом совмещении, концентрации функций в городской среде. Мультифункциональность подобных проектов основана на совмещении социально значимых общественных функций с рекреационными, информационными, офисными и др. Связующей структурой таких объектов является их ландшафтная составляющая. Иллюстрацией описанных установок стали проекты открытых городских пространств конца XX – начала XXI века. Среди самых удачных могут быть названы: променад Плантэ в Париже (архитектор П. Матикс и ландшафтный архитектор Г. Вергель, 1993); парк Нус де ла Тринитат в Барселоне (архитекторы Е. Батл, Г. Рой, 1992–1993); Национальный музей Австралии в Канберре (архитектор Р. Веллер, 1997–2001); парк Хай Лайн в Нью Йорке (архитектурное бюро Diller Scofidio + Renfro и ландшафтный архитектор Джеймс Корнер со своей фирмой Field Operations).

Тенденция помещения функций в зеленый каркас, впускающий природу в «бетонные джунгли» современных городов, была ответом на безмерное разрастание урбанизированных территорий, снижение качественных характеристик жизни в периферийных районах крупных городов. Еще одним существенным фактором успешности концепции стало активное развитие прилегающих к подобным объектам территорий, привлекательность соседства, повлекшая за собой повышение стоимости жилья и офисных помещений. *«Таким образом, можно сделать вывод, что формирование гибридных пространств происходит путём синергетических взаимодействий между формируемой архитектурно-планировочной структурой, сложившимся историко-градостроительным контекстом, спецификой социально-экономических условий, инженерной и «зелёной инфраструктурой» города»* [3, С.86].

В российской практике в русле концепции открытых гибридных пространств развиваются: долгосрочный градостроительный проект «Сердце города» в историческом центре Калининграда; проект развития прибрежных территорий Москвы-реки; парк «Зарядье» в Москве, многофункциональный архитектурно-ландшафтный комплекс «Сады Царицы» в Волгограде.

Пространственная структура проектов, возникшая первоначально из протяженных линейных образований (реконструкция заброшенных транспортных магистралей), со временем стала более разнообразной и связанной непосредственно с особенностями конкретной рассматриваемой территории. В настоящий момент как примеры гибридных территорий рассматриваются и площади городов (Театральная площадь в Роттердаме) и жилые районы (район Дублина North Fringe).

Объемные архитектурные гибридные сооружения представляют собой здания или комплексы, характеризующиеся новыми чертами взаимодействия разных функциональных зон: жилой и общественной, культурной и торговой, жилой и торговой, технической, жилой и общественной. Такие здания часто формируются по принципу город в городе. Основными отличительными чертами подобных проектов являются:

- особое вертикальное и горизонтальное зонирование сооружений, подчеркивающее выделение однофункциональных фрагментов здания (планировочные, цветовые и световые решения);
- организация вертикальных и горизонтальных связей между отдельными зонами;

- создание особых мультифункциональных пространств, куда открыт доступ из всех функциональных зон здания;
- организация сложных связей (физических или визуальных) с окружающим городским контекстом [4].

Примерами подобных зданий могут служить: проект небоскреба Grenelle Tower, разработанный для Парижа архитектурной студией Atelier Zundel and Cristea, включивший в себя квартиры, офисы, концертные залы, музеи, бассейны, библиотеки и расположенные на первом уровне магазины; проект многофункционального жилого комплекса в Каире, разработанный французским архитектурным бюро Vincent Callebaut и вмещающий помимо жилья офисные и торговые помещения, супермаркеты и автомобильный паркинг. Под крышей здания находится огромный общественный парк с фруктовыми садами, множеством бассейнов и зонами для занятия спортом; комплекс Markthal-Rotterdam-Still от архитектурного бюро MVRDV, являющий собой гибрид крытого рынка и жилого дома. Здание представляет собой 11-этажную полуарку и напоминает гигантский ангар общей площадью 100 000 квадратных метров. Все жилые помещения находятся в «оболочке» ангара; многофункциональный комплекс на «111 Линкольн Роуд» в Майами-Бич, США, состоящий из офисных помещений, жилого пространства и надземной парковки на 300 машин. Гибридное здание было возведено в 2010 году по проекту известного архитектурного дуэта из Швейцарии Herzog & de Meuron; башня «35XV», построенная в Нью Йорке по проекту архитектурной группы FXFOWLE (fx фаул). Здание совмещает две основные функции: элитное жилье и среднюю школу Ксавье. Середину небоскреба занимают спортивный зал, игровая комната для детей, помещение для хранения вин и т.д. Ими могут свободно пользоваться все жильцы.

Среди архитекторов с мировой известностью можно выделить имена авторов, чьи проекты, как правило, представляют собой смешение разных функций: Кен Янг; Стивен Холл; парижская архитектурная студия Atelier Zundel Cristea.

Директор британского архитектурного бюро Llewelyn Davies Yeang и руководитель малайзийского архитектурного бюро T. R. Hamzah & Yeang Кен Янг сочетает любые архитектурные функции с природными включениями. Его методы – это использование экологических принципов и пассивных энергосберегающих технологий. Практически все проекты маэстро называют «зелеными». Среди них Фьюжиополис (Fusionopolis) в Сингапуре, башня ЭДИТТ (EDITT Tower), построенная там же, больница «Греат Ормонд» (Great Ormond Street Hospital) в Лондоне, здание Премьер Сити (Premier City) в Казахстане. Сам архитектор говорит, что под его руководством было построено около 200 зданий. Более десяти из них представляют собой небоскребы с вертикальными садами, естественной вентиляцией и естественным освещением, полностью подтверждающие актуальность принципов устойчивой архитектуры: экономичность, экологичность, комфорт [5].

Стивен Холл, по мнению изучавшего его творчество М.Р. Невлютова, считает, что новое необходимо создавать путем наложения друг на друга простых составляющих. «Компоненты могут быть функцией, формой, социальным аспектом, историческим фактом, природным или социальным феноменом. Иногда такой синтез кажется невозможным, но, в итоге, оказывается наиболее продуктивным» [9]. По мнению архитектора, мастер рассматривает гибридное сочетание функций как нечто большее, чем многофункциональность. Он считает, что такое смешение может стать «социальным конденсатором» (термин С. Холла), повышением витальности городской среды. «Любое здание для архитектора оказывается мостом, жильем, небоскребом с множеством горизонтальных связей, музеем и общественным пространством одновременно. Холл добавляет функции через запятую, при этом они не последовательны, не рядоположены, из них нельзя выбрать главную, они существуют одновременно и до конца не определены» [6].

Примером подобного сооружения является многофункциональный коммерческий комплекс Центр Ванке в Шэньжэне. Здание называют горизонтальным небоскребом. Оно объединяет офисы, апартаменты, отель и другие общественные и коммерческие пространства. Основной характеристикой комплекса служит тот факт, что разные функции образуют некую целостность в восприятии потребителей, обладающую синергетическим эффектом воздействия, но не сливаются воедино.

Среди самых ярких работ французской архитектурной студии Atelier Zundel Cristea можно назвать проекты небоскреба Grenelle Tower для Парижа (упоминавшегося выше) или комплекса Terrace 9 в городе Нантер, находящегося на северо-западе парижской агломерации. В комплексе Terrace 9 располагаются 140 квартир, а также культурный и бизнес-центры. Пространственное решение включает в себя три многоэтажных корпуса, соединенные общей трёхэтажной платформой. Одна из башен комплекса является общественной и организована по принципу «город в городе», а две другие содержат жилье и зеленые фрагменты, расположенные на террасах зданий.

В отличие от открытых гибридных общественных городских пространств, являющихся по большей части успешными и получающих в основном положительную оценку как специалистов, так и горожан, гибридные здания и комплексы вызывают неоднозначную оценку профессионального сообщества. Сложно организованные интегральные общественные пространства, находящиеся внутри таких сооружений, предполагают значительное повышение коммуникативности и адаптивности посетителей, что подходит далеко не всем и требует дополнительных исследований и экспериментальных апробаций.

В целом, интегральная концепция организации пространств с практически обязательным включением зеленых ландшафтных фрагментов является:

- отражением происходящих в обществе перемен;
- хорошей концептуальной платформой для внедрения новых архитектурных, конструкторских и дизайнерских идей;
- проектным экспериментом, подходящим для стран с суровым климатом, к которым относится и Россия.

Архитектурные исследования и эксперименты по организации гибридной интегральной архитектурной среды рассчитаны на определенного посетителя, современного человека, обладающего способностью к формированию и проявлению собственной идентичности, взаимодействию и разнообразным контактам в открытых сообществах. Без ориентации на социальную активность пользователей – жителей современного города – архитектурная мультифункциональность, попытки создать искусственную среду, соответствующую новой организации общества, будут в значительной степени оставаться не востребованными, мертвыми.

Необходимым условием возникновения социальной активности становится консолидация общества. Формирование общественного единства возможно только на основе понимания отдельными людьми всех выгод объединения и согласованных действий с целью улучшения определенных сторон жизни. В истории цивилизации можно найти примеры, когда общественные объединения составляли серьезную силу и заставляли официальные властные структуры считаться со своими требованиями. В книге «Город» [7] Макс Вебер описывает ситуацию, возникшую в средневековых европейских городах, где возникли специфические нелегитимные формы власти, основанные на экономической и даже военной силе организованных сообществ горожан.

А.И. Солженицын в своей работе «Как нам обустроить Россию», прослеживая пути развития демократических тенденций в русском обществе, доказывает, что демократия в малых городах и поселениях существовала веками и была представлена народными собраниями, вече, казачьим самоуправлением. В конце XIX века появилась еще одна её

форма – земство, которое расценивается автором как прогрессивный метод управления, имеющий место в уездах и губерниях и, к сожалению, не распространившийся выше. «Но при полной неготовности нашего народа к сложной демократической жизни – она должна постепенно, терпеливо и прочно строиться снизу, а не просто возглашаться громковещательно и стремительно сверху, сразу во всем объеме и шири. Все указанные недостатки почти никак не относятся к демократии малых пространств: небольшого города, поселка, станицы, волости (группа деревень) и в пределе уезда (района). Только в таком объеме люди безошибочно смогут определить избранцев, хорошо известных им и по деловым способностям, и по душевным качествам. Здесь не удержатся ложные репутации, здесь не поможет обманное красноречие или партийные рекомендации. <...> Демократия по-настоящему эффективна там, где применимы народные собрания, а не представительные» [8].

Процессы активизации местных органов самоуправления развиваются в России трудно и медленно. Слишком долго и жестко от активного индивида была отчуждена практически вся среда его обитания.

Доктор философских наук, заслуженный профессор МГУ Минюшев Ф.И. [9,10] в своей работе «Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения» пишет о том, что при социализме возникла власть организации (социалистическое государство, партия, т.е. «власть собственного объединения людей») над человеком, что привело к давлению на личность человека, растворении ее в организованном социуме. Принцип «общественное выше личного» стал всеобщим и привёл к отчуждению человека от своей природы (отрешение от своей индивидуальности), от своего призвания, задатков.

Автор вводит классификацию термина «отчуждение», подразделяя его на политическое, социально-экономическое и самоотчуждение в духовной области. В политическом плане отчуждение означает превращение в иллюзию необходимого всеобщего равенства перед законом. Для преодоления подобного положения нужно время (иногда целая историческая эпоха) и соответствующие усилия. Социально-экономическое отчуждение как факт демонстрируется Минюшевым в дифференциации показателей доходов разных групп населения, где цифры отличаются друг от друга в 100 и более раз.

В преодолении отчуждения в духовной области и культуре, базовым положением является тезис о том, «что человек, выражаясь классическим языком, должен быть “не только в себе”, но и “для себя”. Такое состояние сознания и души человека приходит на смену принудительному примату коллективизма, социоцентризма»⁹. Демократическая форма организации общества, процедуры избирания властных органов, зависимость средств массовой информации и многое другое обсуждается и критикуется авторитетными международными сообществами и экспертами, но иного мирного пути ведения преобразований, по общему мнению, не найдено. Россия очень медленно движется по пути улучшения показателей жизни широких слоев населения. Успех в достижении поставленной цели во многом связан с активностью народных масс, с пониманием того факта, что движение к лучшему основано на персональной социальной ответственности человека.

Неформальное локальное взаимодействие является основой общественной деятельности населения, связанного общностью территории проживания или интересов. Важность организации низовых сообществ становится предметом изучения со стороны самых разных специалистов: архитекторов, урбанистов, социальных инженеров, руководителей культурных центров, общественных деятелей. Анализируя материалы конференций, семинаров и круглых столов, можно выделить ключевые моменты, которые позволят понять специфику, приемы организации сообществ, установить формы их влияния на организацию общественной среды города. Базовыми положениями, в которых единодушны все исследователи, являются:

⁹ Там же.

- рассмотрение локальных сообществ как первичных ячеек демократического общества, тех ключевых точек опоры, из которых складывается гражданское общество;
- равнодушие и вялость в настоящем времени властных структур, не стремящихся к контактам с сообществами и действующими по принципу – мы решили и сделали, а вы пользуйтесь (основным каналом общения государства с обществом стал телевизор, являющийся односторонним каналом связи. Тогда как для развития человеческих ресурсов необходимы двухсторонние коммуникации);
- возникновение объединений людей не от стремления к улучшению и реорганизации своей среды обитания, а как результата сопротивления отрицательным факторам, имеющим сегодня место в общественной жизни города.¹⁰

Основой для возникновения первичной активности является неизменность жилой среды, привыкание к ней людей, фактор простого знакомства между соседями. Борис Куприянов (заместитель директора Московского городского библиотечного центра) считает, что *«устойчивые сообщества формируются в местах с длинными историями неперездвоя. <...> В 90-х годах по социально-политическим причинам произошел важный идеологический сдвиг: на первый план вышло не коллективное, но личное. Социальные институты, социальные привычки и социальные традиции были заменены индивидуально-личными»*. Отсюда, уверен Куприянов, и принцип «жить не в городе, а в квартире». Солидарен с ним и Святослав Мурунов – урбанист, социальный инженер и директор института Прикладной урбанистики¹¹. Сообщества, по его мнению, легче возникают в городах с богатой историей: Одессе, Ярославле, Вологде, Екатеринбурге.

Немаловажным фактором является соотношение масштабов застройки и человека. В многоэтажной высотной среде, напоминающей людской муравейник, преобладают индивидуалистские тенденции. В свободное время не привязанные к дому жители стараются покинуть места проживания и проводить время в более комфортной среде исторического центра города с невысокой застройкой или в зеленых зонах города. Выявленная тенденция ставит перед архитекторами задачи по организации жилой застройки необходимой плотности другими пространственными приемами или создания в высотном жилье особых переходных общественных пространств, способных повышенной степенью комфорта привлечь население.

Исследователи отмечают, что началом возникновения общественного объединения могут стать простые вещи – общение или объединения по интересам. Фактор «социальной дружбы» декларируется как основной показатель Юлией Кривцовой, куратором социокультурных проектов Регионального агентства творческих инициатив LIFT и культурного центра TEXTIL в Ярославле. Акции по организации знакомства жителей одного из жилых районов, приветствия и информирования о местных новостях запоминаются надолго и могут служить основой для организации форм дальнейшей активности населения¹². Центр успешно проводит разнообразные акции под общим заголовком «Городские выходные», где жителям предлагаются рассказы об их городе, выставки художественных поделок детей и взрослых, «блошиные» распродажи, детские праздники. «Мероприятия помогают наладить связи, которые делают нас счастливыми, они поддерживают нас».¹³

¹⁰ Барина А. Почему в наших городах нет местных сообществ? Статья, 26 дек 2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/891/Pochemu-v-nashikh-gorodakh-net-mestnykh-soobschestv>

¹¹ Мурунов С. Подходы к социальному проектированию общественных пространств. Беседа с руководителем Центра Прикладной Урбанистики (МВШСЭН) Святославом Александровичем Муруновым на тему «Социальное проектирование общественных пространств: формирование ценностей через взаимодействие», 6 сентября 2015 года в рамках программы i-forum-2015, . Ведущая: Светлана Шмелева [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.academia.edu/21541832/Подходы_к_социальному_проектированию_общественных_пространств?auto=download

¹² [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://textil.in>

¹³ Там же.

Можно отметить и более разработанные подходы. Таким выглядит метод «Рамок» Святослава Мурунова (карта ЦПУ – центров прикладной урбанистики). По словам автора, метод позволяет смотреть на город не только как на нечто целое, но разбивает его на некие определенные слои. Количество и смысловая нагрузка слоев может варьироваться и включать в себя порой такие неожиданные факторы, как звуки, запахи, городская уличная мебель или информационные коды, состоящие из вывесок, надписей, граффити, объявлений и т.д. В каждую ситуацию необходимо погружаться и организовывать диалог с жителями. В этом может помочь специалист – социальный менеджер, «медиатор» (термин С. Мурунова), который послужит промежуточным звеном между властями города и жителями, и сможет предложить последним квалифицированное обсуждение палитры возможных решений и приемов преобразования пространства.

Немаловажным, как считает Мурунов, является и вопрос о том, кто возьмет на себя ответственность за рассматриваемые социальные объекты. В советское время за определенные общегородские территории отвечали крупные производственные структуры. Пространства были у них на «балансе». Сегодня, когда эти связи разорваны, общественное оказалось в значительной степени ничьей территорией, так как районные власти всегда заявляют, что у них нет средств на преобразования, а городские структуры мало осведомлены о местной специфике. Часто заботу об общественных объектах делят разные ведомства, которые интересуются только своими секторами деятельности (зелеными насаждениями, объектами культуры, коммуникациями и т.д.) Каждой территории нужен «хозяин», который будет считать ее своей, строить планы по ее развитию и использованию.

С. Мурунов отмечает и возможность организации виртуальных сообществ, легче охватывающих большое количество людей. В подобных структурах человек тратит время и эмоциональные ресурсы на интеллектуальное взаимодействие. Однако сплоченность такого сообщества может стать реальным фактором в продвижении какого-либо реального начинания. По данным исследований, проведенных Муруновым, количество участников виртуальных сообществ в городе может в 10 раз превышать количество жителей.

Главным является внимание к мнениям и нуждам людей, обсуждение с ними вариантов решений, разумное привлечение малого бизнеса, способного обеспечить не только повышение комфортности среды, но и средства на ее содержание. Результатом социального проектирования является сложное техническое задание.

Примером еще одной концепции является разработанная в центре градостроительных компетенций РАНХиГС стратегия «Типоукладный подход к пространственной трансформации российских городов». Документ является частью общей стратегии развития России до 2035 года. Архитектор И. Ирбицкая, директор центра, характеризует представленную стратегию как интегральное решение для городов, основанное на органическом, эволюционном, ненасильственном типоукладном подходе. «Содержательный документ будет состоять из трех блоков. Первый – идентификация городской типологии и наличествующих укладов. Второй – разработка для каждого городского типа проекта, интегрирующего поукладные решения. И наконец, политика – она описывает, как этим проектом пользоваться (реализовывать, управлять, адаптировать и настраивать в случае изменения условий), как сохранять преемственность, как достичь целей к 2030 году при четырехлетних выборных циклах».¹⁴

Жизненные уклады, выявленные экспертами центра, рассматриваются как устоявшиеся константные виды деятельности, которые сохраняются у населения на протяжении десятилетий или даже столетий. Социологи ориентируются на более 30 таких

¹⁴ Ирбицкая, И. Жители хрущевки должны стать девелоперами. Интервью, 18 апреля 2017. Автор Ольга Мамаева [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/58f60f009a79470dc5bf0fef>

социальных комплексов действий. Примерами могут служить крестьянский уклад (связанный с обязательными посадками зелени и овощей на приусадебных участках или относительно новые – городские огороды) или инженерный уклад, проявляющийся в ремонте и изготовлении своими руками различных устройств, деталей и механизмов. Обычным местом изготовления поделок являются гаражи и примыкающие к ним мастерские. Уклады можно совершенствовать, предлагать новые формы осуществления, но уничтожать нельзя. Потеря уклада, по мнению специалистов, делает человека пассивным, равнодушным. Начинает проявляться наплевательское отношение к среде вплоть до асоциальных действий.

Программа предусматривает создание открытых интернет площадок, противопоставляемых концепции smart city. Сравнивая smart city и предлагаемые интернет-площадки авторы проекта подчеркивают их главное отличие – закрытость и ориентация на специалистов первых и открытость, доступность последних. «Система интернет-города будет зачастую дешевле и удобнее, чем обращение за экспертизой к инженерам».¹⁵

Участники программы предлагают более внимательно относиться к любому проекту, формировать компактную застройку с кварталами, не превышающими по размеру 2 га. Небольшой размер территории, позволяет людям знать всех соседей, общаться и, в конечном счете, объединяться в сообщества для управления своей территорией.

Проблем с переходом на другие принципы управления городскими территориями много, но другого пути не видно. М. Кастельс, изучая особенности развития современного общества, говорит о неизбежности новых демократических преобразований. Интернет-коммуникации сделали невозможным контроль за взаимодействиями и распространением информации. Отсутствие демократических принципов управления как экономикой, так и городом приведут к распространению протестных движений и возможным перерастанием их в акты гражданского неповиновения населения.

«Единственный способ сосуществования со свободой интернета для государств – открыть каналы политического участия, признать, что то, что мы считаем демократией сейчас, многие люди больше таковой не признают. <...> политические системы должны становиться более открытыми. <...> Сейчас мы продвинулись вперед, но у нас нет демократии, адекватной веку интернета» [11]. Борис Куприянов констатирует, что к власти приходит понимание необходимости выстраивать хоть какую-то социальность, потому что если социальность не будет выстроена, то любой социальный сбой станет серьезной проблемой.

В определенном смысле общество сделало виток в своем цивилизационном развитии. Пройден путь от развитых соседских отношений в малых городах и поселениях через «десоциализацию» и отчуждение индивидов в крупных городах (Г. Зиммель) к новой необходимости объединения и общей социальной активности.

Датская фирма Oticon Holding¹⁶ известна своими инновационными научными разработками, достигнутыми, в частности, благодаря снижению уровня жесткости рабочей иерархии и упразднению формальных правил поведения на предприятии. В результате реорганизации служащие получили возможность передвигаться в офисах в свободном режиме и, по необходимости, объединяться с коллегами для совместного решения текущих задач. Новый административный порядок повлек за собой и архитектурно-планировочные изменения: уменьшилось количество перегородок, появились пространства для совместной работы. Необходимость совместного решения

¹⁵ Там же.

¹⁶ Фирма Oticon Holding является основным производителем слуховых аппаратов и известна передовым опытом нововведений в систему администрирования.

производственных задач стимулировала активизацию личных творческих способностей, развитию навыка групповой работы.

Совершенствование административно-организационной структуры предприятий выдвигает новые требования к архитекторам-проектировщикам, от которых ожидают гибких, мобильных объёмно-пространственных решений, открытых к перепланировке и максимально приспособленных для размещения в них различных функций, прежде изолированных друг от друга (работа, краткий отдых, элементы физической разминки, питание), т.е. всего, что послужит гармоничному существованию сотрудника. Руководители компаний, склонных к реализации прогрессивных административных идей ждут от архитекторов организацию материального пространства, стимулирующего открытое общение, объединение рабочих подразделений, проявление творческого подхода.

В настоящем времени местом появления общественных негосударственных сообществ чаще всего является *виртуальное интернет-пространство*. Массовые коммуникации формируют свое пространство, видение жизни и влияют на культуру общества. В развитом гражданском обществе сетевые структуры играют существенную роль, они постоянно взаимодействуют с иерархическими властными структурами, помогая им в решении многообразных социальных и политических задач, в том числе гуманитарного характера (призрение бездомных, сирот и др., благотворительные фонды, гуманитарная помощь беженцам, пострадавшим от катастроф людям, регионам, странам). В то же время, сетевое по преобладающей структуре гражданское общество способно и к эффективному противоборству с властными структурами, если они принимают социально неадекватные, антидемократические решения¹⁷.

В заключение. Распространение и развитие информационных технологий формируют «культуру реальной виртуальности» – понятие, введённое М. Кастельсом. В его понимании (а также Маклюэна и ряда более поздних авторов) коммуникации оказывают существенное влияние на формирование культуры общества. Коммуникация «кодирует» восприятие реальности. Только через эти коды человек и воспринимает мир. С приходом мультимедиа начался процесс слияния различных видов культурных содержаний в некоем едином «цифровом суперпространстве». Информация и развлечения, образование и пропаганда, печатные и аудиовизуальные СМИ высокой и низкой культуры проникают во все сферы жизни и диктуют свои порядки в культуре, науке и искусстве. По мнению М. Кастельса, мир таков, каков язык его описания. Изменение формы «кодирования» вызывает изменение образа мира. Новая система электронной коммуникации уже заметно изменила нашу культуру, и этот процесс носит глобальный характер [1].

Архитектура наших дней актуализируется в контексте гибридной и открытой «реальной виртуальности», она пронизана новым миропониманием, являясь частью цифровой культуры сетевого общества, и чутко реагирует на вызовы времени – расширяет свои границы, открывается природе и человеку, становится отзывчивой и интерактивной.

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под ред. Шкаратана О.И. - М.: ГУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.sd-inform.org/upload/books/Politologija/Social-liberalizm/_studyguides_Kastel.pdf

¹⁷ Касьянов, В.В. Социология массовой коммуникации. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2009 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://nashaucheba.ru/v26793/Касьянов_В.В._Социология_массовой_коммуникации

2. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. - 591 с.
3. Красильникова Э.Э. Принципы формирования гибридных пространств в условиях градостроительной регенерации территории города / Э.Э. Красильникова, Д.В. Климов // Academia. Архитектура и строительство. - 2016. - № 4. - С. 85-89.
4. Яровенко Д.С. Интегральные пространства в архитектуре // Архитектон: известия вузов. - 2012. - № 38 Июль [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://archvuz.ru/2012_22/3
5. Янг К. Архитектура должна быть частью природы // Блиц-интервью портала Стройкомплекса 17 июля 2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://stroj.mos.ru/interviews/kien-iangh-arkhitiektura-dolzna-byt-chast-iu-prirody>
6. Невлютов М.М. Практическая феноменология Стивена Холла [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://archi.ru/world/66898/prakticheskaya-fenomenologiya-stivena-holla>
7. Вебер М. Город. - М. : Strelka Press, 2017. - 252 с.
8. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Июль 1990 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/2992-solzhenitsyn-kak-nam-obustroit-rossiyu-polnyj-tekst>
9. Минюшев Ф.И. Константы (постоянные) жизни человека как базовые ориентиры оптимизации социальной политики Российского государства / Ф.И. Минюшев, И.А. Табатадзе // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. Научный и социокультурный журнал. - Том 30. - № 1. - С. 113-123.
10. Минюшев Ф.И. Социология культуры / Академический проект. Серия Gaudeamus. - 2004.
11. Кастельс М. О неизбежности новой демократии // Радио свобода, выступление [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/24620450.html>
12. Вильковский М.Б. Социология архитектуры. - М. : Фонд «Русский авангард», 2010. - 592 с.

References

1. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Available at: http://www.sd-inform.org/upload/books/Politologija/Social-liberalizm/_studyguides_Kastel.pdf
2. Shastitko A.E. *Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [New institutional economic theory. - 3rd ed., Pererab. and add.] Moscow, Economic Faculty of Moscow State University, TEIS, 2002, 591 p.
3. Krasilnikova E.E., Klimov D.V. *Printsipy formirovaniya gibridnykh prostranstv v usloviyakh gradostroitel'noy regeneratsii territorii goroda* [Principles of formation of hybrid spaces in the conditions of urban planning regeneration of the city. Magazine Academia. Architecture and construction]. 2016, no. 4, pp. 85-89.
4. Yarovenko D.S. *Integral'nyye prostranstva v arkhitekture* [Integral spaces in architecture. Magazine Architect: news of universities]. 2012, № 38 July. Available at: http://archvuz.ru/2012_22/3

5. Young K. *Arkhitektura dolzhna byt' chast'yu prirody* [Architecture should be a part of nature. Blitz-interview of the Stroycomplex portal]. 2017, July 17. Available at: <https://stroi.mos.ru/interviews/kien-iangh-arkhitektura-dolzhna-byt-chast-iu-prirody>
6. Nevlyutov M.M. *Prakticheskaya fenomenologiya Stivena Khollo* [The Practical Phenomenology of Stephen Hall]. Available at: <https://archi.ru/world/66898/prakticheskaya-fenomenologiya-stivena-holla>
7. Weber M. *Gorod* [City]. Moscow, Strelka Press, 2017, 252 p.
8. Solzhenitsyn A.I. *Kak nam obustroit' Rossiyu* [How do we arrange Russia]. Available at: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/2992-solzhenitsyn-kak-nam-obustroit-rossiyu-polnyj-tekst>
9. Minyushev F.I., Tabatadze I.A. *Konstanty (postoyannyye) zhizni cheloveka kak bazovyye oriyentiry optimizatsii sotsial'noy politiki Rossiyskogo gosudarstva* [Constants (permanent) of human life as basic guidelines for optimizing the social policy of the Russian state. Magazine Search: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture Scientific and Socio-Cultural Journal]. Vol. 30, no. 1, pp. 113-123.
10. Minyushev F.I. *Sotsiologiya kul'tury. Seriya Gaudeamus* [Sociology of culture. Gaudeamus series. Magazine Academic project]. 2004.
11. Castells M. *O neizbezhnosti novoy demokrati* [On the inevitability of a new democracy. Radio Freedom, speech]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/24620450.html>
12. Vilkovskiy M.B. *Sotsiologiya arkhitektury* [Sociology of architecture]. Moscow, 2010, 592 p. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/570/111/1208/SA_single_all.pdf

ОБ АВТОРАХ

Барчугова Елена Викторовна

Кандидат архитектуры, доцент, профессор Учебно-Научного Центра «Архитектура и компьютерные технологии» (УНЦ АКИТ), Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: ev.barchugova@markhi.ru

Рочегова Наталия Александровна

Кандидат архитектуры, доцент, профессор Учебно-Научного Центра «Архитектура и компьютерные технологии» (УНЦ АКИТ), Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: na.rochegova@markhi.ru

ABOUT THE AUTHORS

Barchugova Elena

PhD in Architecture, Professor of Educational & Research Center «Architecture & Computer Technologies», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: ev.barchugova@markhi.ru

Rochevova Nataliya

PhD in Architecture, Professor of Educational & Research Center «Architecture & Computer Technologies», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: na.rochegova@markhi.ru